

РУНТАЛЬ Григорий Вячеславович,
аспирант факультета экономики и права
Сочинского государственного университета,
e-mail: runtal.grigory@yandex.ru

ДОБРОСОВЕСТНАЯ КРИПТОВАЛЮТА – ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ, ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ

Аннотация. В статье рассматривается целесообразность введения в науку юриспруденции и отрасль цифрового права нового понятия в сфере правового регулирования криптовалюты. Актуальность вопроса обусловлена возрастающим влиянием криптовалюты на современное общество и отставанием современного правового регулирования от технического прогресса. Целью настоящей статьи является выяснение существования необходимости введения в научное обращение нового вида криптовалюты - «добросовестной криптовалюты». В статье проведен анализ теоретического и практического аспектов внесения такого понятия в науку юриспруденции. Автор проводит сравнение предлагаемого вида криптовалюты с вредоносным программным обеспечением. В качестве вывода автором предлагает введение нового вида криптовалюты и дает его определение, а также предлагает внесение некоторых изменений в теоретическую характеристику вредоносного программного обеспечения, а также в уголовное законодательство Российской Федерации в целях увеличения эффективности противодействия новым видам мошенничества, связанных с использованием криптовалюты.

Ключевые слова: правовое регулирование криптовалют, цифровая среда, вредоносное программное обеспечение, криптовалюта, цифровое право, киберпреступность, цифровая валюта.

RUNTAL Grigori Vyacheslavovich,
Postgraduate student of the Faculty of Economics and Law
Sochi State University

FAIR CRUPTOCURRENCY – LEGAL REGULATION, CONCEPT AND CHARACTERISTICS

Annotation. The article explores the feasibility of introducing a new concept within the field of legal science and digital law concerning the regulation of cryptocurrencies. The relevance of this issue stems from the growing influence of cryptocurrencies on modern society and the lag in current legal frameworks compared to technological advancements. The primary objective of this study is to determine the necessity of incorporating a new type of cryptocurrency, termed “bona fide cryptocurrency,” into academic discourse. The article provides an analysis of both theoretical and practical aspects of integrating such a concept into legal science. The author draws a comparison between the proposed type of cryptocurrency and malicious software. As a conclusion, the author advocates for the introduction of this new cryptocurrency and offers its definition. Additionally, the author suggests amendments to the theoretical characterization of malicious software, as well as to the criminal legislation of the Russian Federation, to enhance the effectiveness of combating new forms of fraud associated with the use of cryptocurrencies.

Key words: Legal regulation of cryptocurrencies, digital environment, malicious software, cryptocurrency, digital law, cybercrime, digital currency.

Криптовалюта продолжает оставаться на передовом плане финансовых и технологических инноваций. В условиях глобальной экономической нестабильности и расту-

щей инфляции многие инвесторы рассматривают цифровые финансовые активы как альтернативу традиционным валютам и инвестициям. Кроме того, технологии блокчейна, на которых основаны

криптовалюты, открывают новые возможности для бизнеса и финансовых операций, обеспечивая прозрачность и безопасность.

Одновременно криптовалюта остается одним из центральных понятий в отрасли цифрового права, как новый вид активов, существующих исключительно в цифровой среде.

В настоящее время стремительно развивается криптовалютный рынок. Свидетельства этому мы можем найти как в правовой, так и экономической сфере. Приведем несколько примеров.

Летом 2024 года был принят т. н. «Закон о майнинге» (Федеральный закон от 08.08.2024 N 221-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»), который установил порядок государственного регулирования деятельности по майнингу криптовалюты и ведения реестра лиц, осуществляющих майнинг цифровой валюты, и операторов майнинговой инфраструктуры. Одновременно с этим в последнее время набирают популярность слухи и предположения о том, что недавно избранный президент Соединенных Штатов Америки – Дональд Трамп – планирует включить одну из наиболее популярных криптовалют – биткойн – в число резервных валют своей страны [1]. В пользу популярности криптовалюты в мире свидетельствует также факт того, что оборот одной из наиболее популярных криптовалют – USDT – за 2023 год почти сравнялся по обороту средств по картам платежной системы Visa (около 8 трлн. долларов США) [2].

Также некоторыми исследователями и отмечается, что криптовалюта стала действенным способом противодействия существующим санкционным ограничениям [3].

Одновременно с растущей популярностью криптовалюты следует отметить, что в настоящее время отсутствует ее легальное определение. В законодательстве вместо нее используется термин «цифровая валюта». Любая криптовалюта является цифровой валютой, но не всякую цифровую валюту можно назвать криптовалютой. Некоторые юристы справедливо отмечают, что криптовалюта, сложившаяся в практике делового оборота, и цифровая валюта, поименованная в законе, отличаются по некоторым признакам и, ввиду этого, нельзя признать тождественность данных дефиниций [4, с. 93]. В силу этого уместным представляется привести одно из сложившихся доктринальных определений криптовалюты.

Криптовалюта — цифровая валюта, основанная на применении криптографии для создания и контроля новых единиц валюты и осуществления транзакций и не имеющая центрального регулирования [5, с. 132].

Одновременно с возросшей популярностью криптовалют, существенно возросла доля преступлений, связанных с криптовалютами. Так, в 2021 году в России количество таковых увеличилось на 40% по сравнению с предыдущим годом. Такая тенденция наблюдается не только в нашей стране. Международный объем транзакций, связанных с незаконной деятельностью, вырос на 13% за период с 2021 по 2022 гг. несмотря на общее падение криптовалютного рынка. Из числа указанных преступлений существенную долю из указанного объема занимают транзакции криптовалюты, связанные с т. н. «криптоскамом» (около 29%) [6].

Понятие указанного правонарушения в настоящее время сложилось, в основном, в практической среде, где находит частое употребление. В научном сообществе встречается относительно редко и не имеет устоявшегося определения. В широком смысле, криптоскам — это мошенническая деятельность в области криптовалют и блокчейн-технологий, направленная на обман пользователей с целью незаконного получения их финансовых средств.

Из этого следует, что не всякая криптовалюта служит добросовестным целям. Причем следует отметить, что определение добросовестности криптовалюты осложняется наличием у криптовалюты помимо собственно экономических показателей, как у любого другого финансового актива, и иных. Последние обусловлены средой существования и обращения криптовалюты — цифровой средой.

Цифровая среда — интегрированная коммуникационная среда, в которой цифровые устройства взаимодействуют и управляют контентом и действиями в ней, другими словами — это коммуникационная среда цифровых устройств [7, с. 52].

Указанные иные показатели возможно узнать путем анализа одного из базовых элементов криптовалюты — ее смарт-контракта. Смарт-контракт — вид договора гражданско-правового характера, представленный в виде программного кода объекта, исполнение которого интерпретируется и контролируется компьютером [8, с. 239].

В данном смарт-контракте можно определить упомянутые ранее иные показатели криптовалюты, внесенные туда при ее создании. Указанные показатели на базовом уровне показывают степень добросовестности криптовалюты.

Ввиду этого представляется целесообразным введение в науку юриспруденции понятия «добросовестной» криптовалюты. Под добросовестной криптовалютой следует понимать такой вид криптовалюты, которая не содержит в своем смарт-контракте программного кода, из анализа

которого усматривается явное намерение ее создания в качестве инструмента преступных действий.

В практической деятельности сложились некоторые основные признаки добросовестной криптовалюты, получаемые из анализа, который, как правило, сложившиеся в цифровой среде т. н. «аудиторские» организации (например – Certik), кода ее смарт-контракта:

1. Открытый исходный код смарт-контракта;
2. Отсутствует функция возврата прав собственности на токены;
3. Отсутствует функция изменения баланса токенов создателем криптовалюты;
4. Токен не может самоуничтожиться;
5. У токена отсутствует злоупотребление размером комиссии и размеры комиссий не могут быть изменены (комиссия со сделки не более 50%);
6. Отсутствуют ограничения на оборот токенов и данные ограничения не могут быть изменены (объем транзакции, количество транзакций, время транзакций).

Несоответствие кода смарт-контракта криптовалюты, по меньшей мере, одному из указанных технических показателей указывает на недобросовестность такой криптовалюты и свидетельствует о т. н. «honeypot» виде криптоскама. В упрощенном смысле, «honeypot» криптоскам возникает в случае, когда лицо, приобретя определенную недобросовестную криптовалюту, в дальнейшем теряет возможность ею свободно распоряжаться.

Соответственно, с практической точки зрения, «недобросовестной криптовалютой» будет именоваться криптовалюта, в смарт-контракте которой, напротив, усматривается один или более признаков ее создания в качестве инструмента преступных действий.

Разумеется, важно понимать, что соответствие какой-либо криптовалюты данным показателям не указывают на наличие у криптовалюты экономического, инвестиционного потенциала, а равно не делают ее надежным средством хранения средств, а равно не гарантируют добросовестность ее создателя в целом. Данные показатели лишь указывают на отсутствие в смарт-контракте криптовалюты свидетельств откровенно недобросовестного умысла ее создателя.

Проведение такого анализа кода смарт-контракта является базовым уровнем проверки надежности криптовалюты при принятии решения о ее приобретении.

Такое уточнение справедливо может вызвать вопросы о целесообразности введения в научную среду понятия «добросовестной криптовалюты».

Поскольку, как и было отмечено ранее, мошенничество может быть совершено и с использованием криптовалют, отвечающих всем указанным выше признакам. Такие случаи мошенничества с использованием, формально, добросовестной криптовалюты действительно случаются в цифровой среде достаточно часто – в ходе практической деятельности автору встречались подобные прецеденты.

Однако в таких случаях мошенничество совершается не с применением непосредственно недобросовестного программного кода криптовалюты, а с помощью классических традиционных методов, не содержащих отличий от уже известных и описанных в научных трудах схем мошеннических преступлений.

При характеристике недобросовестной криптовалюты необходимо учитывать, что она не может служить каким-либо финансовым инструментом (венчурного инвестирования, накопления, расчетов и т. п.). Несмотря на внешнее формальное соответствие признакам криптовалюты, недобросовестная криптовалюта создается и используется в качестве средства осуществления преступных действий.

Уместным здесь представляется сравнить ситуацию, сложившуюся в сфере оборота оружия. Согласно закону об оружии, оружие предназначено конструктивно для поражения живой или иной цели. К примеру, бытовой кухонный нож может использоваться одновременно как в бытовых задачах, так и использоваться в качестве орудия преступления против личности. При этом использование, например, боевого ножа в бытовых задачах сильно затруднено в силу ряда конструктивных особенностей, а также он имеет характеристики, однозначно указывающие на его боевое предназначение.

Аналогично и в криптовалютной сфере, всякая криптовалюта может быть средством совершения преступления. При этом некоторые криптовалюты (недобросовестные) программно предназначены для выполнения указанной задачи и не могут нести иные, добросовестные функции.

В рамках исследования представляется целесообразным рассмотреть вопрос сходства недобросовестной криптовалюты и вредоносного программного обеспечения, поименованного в ст. 273 Уголовного Кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ).

Согласно комментариям ученых, объективной стороной рассматриваемого деяния является факт создания компьютерных программ или иной компьютерной информации, которая заведомо предназначена для несанкционированного уничтожения, блокирования, модификации, копирова-

ния компьютерной информации или нейтрализации средств ее защиты [9, с. 759]. Несанкционированность в данном случае означает совершение указанных действий скрытно, без разрешения владельца или пользователя информации.

Таким образом, из объективной стороны деяния юристами выводятся два теоретических признака вредоносного программного обеспечения:

- 1) программа предназначена для уничтожения, блокировки, модификации, копирования компьютерной информации или нейтрализации защиты последней;
- 2) программа не уведомляет предварительно собственника, владельца или пользователя компьютерной информации, компьютерного устройства или информационной системы о характере и последствиях своих действий.

При этом этими же юристами отмечается, что отсутствие у компьютерной программы хотя бы одного из этих признаков является основанием для отказа в признании программного обеспечения вредоносным [10, с. 73].

Однако, как было выяснено ранее, недобросовестная криптовалюта не связана с совершением вышеназванных действий. Единственным формальным сходством в данном случае является только отсутствие предварительного уведомления пользователя о характере и последствиях взаимодействия с программным кодом.

Таким образом, формально, недобросовестная криптовалюта в настоящее время не признается вредоносной программой как согласно существующему законодательству, так и в доктрине уголовного права, и только лишь создание такого программного кода не порождает какой-либо юридической ответственности.

Хотя, по своей сути, создание обоих анализируемых типов программного кода указывает на намерение совершить неправомерные действия в силу того, что, как указывалось ранее, и недобросовестная криптовалюта, и вредоносное программное обеспечение имеют своим единственным назначением совершение противоправных действий.

Ввиду этого, представляется целесообразным внести изменения в характеристику вредоносного программного обеспечения, дополнив первый признак следующими словами: «и (или) имеет своим единственным назначением совершение прочих противоправных действий и не может быть использована для иных целей в неизменном виде».

В соответствии с вышеназванной измененной характеристикой нами предлагается признать недобросовестную криптовалюту видом вредо-

носного программного обеспечения и изложить ее теоретическое определение следующим образом: «Недобросовестная криптовалюта – вид вредоносного программного обеспечения, имитирующего внешние признаки криптовалюты и программно предназначенного для совершения противоправных действий, связанных с хищением чужого имущества или приобретением прав на чужое имущество путем обмана в сфере обращения криптовалюты».

В силу этого также предлагается рассмотреть возможность проработки и внесения в устоявшийся перечень криминалистических экспертиз криптовалютной экспертизы, задачей которой будет являться установление соответствия определенной криптовалюты критериям добросовестности и учитывающей сложившиеся в практике криптовалютной торговли критерии добросовестной криптовалюты.

Список литературы:

- [1] Якшев, Д. Как биткоин войдет в госрезерв США. Разбор законопроекта // Сетевое издание «РБК». — 2024. — URL: <https://www.rbc.ru/crypto/news/66aa4c679a794731ce3c5396> (дата обращения: 23.08.2025).
- [2] Корякин, И. USDT раскрутил оборот // Издательский дом «Коммерсантъ». — 2021. — URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7062862> (дата обращения: 23.08.2025).
- [3] Страны БРИКС обсудили возможность использования криптовалют для противодействия санкционному давлению // Портал Investing.com. — 2024. — URL: <https://ru.investing.com/news/cryptocurrency-news/article-2543055> (дата обращения: 23.08.2025).
- [4] Норец, Н. К. Является ли цифровой рубль криптовалютой: Сравнительный анализ // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. — 2021. — № 3 (56). — С. 90–96.
- [5] Егорова, М. А., Ефимова, Л. Г. Понятие криптовалют в контексте совершенствования российского законодательства // Lex Russica. — 2019. — № 7 (152). — С. 130–140.
- [6] Vargoz. Отчёт о криптокриминале 2023 // Информационный ресурс «BitNovosti». — 2023. — URL: <https://bitnovosti.io/2023/03/27/otchyot-o-kriptokriminala-2023/> (дата обращения: 23.08.2025).
- [7] Прончев, Г. Б. Становление электронно-цифровой цивилизации: ключевые понятия. Часть 2 // Теория и практика общественного развития. — 2022. — № 7 (173). — С. 47–56.
- [8] Шалабаев, Б. С. Смарт-контракт как компьютерная программа («код смарт-контракта») // Актуальные проблемы современного права: соотношение публичных и частных начал : Сборник статей VIII Международной научно-практической

конференции (симпозиума) молодых исследователей, Краснодар, 14 ноября 2023 года. — Краснодар: Научно-исследовательский институт актуальных проблем современного права, 2024. — С. 236–240.

[9] Шищенко, Е. А. Проблемы квалификации создания, использования и распространения вредоносных компьютерных программ // Форум молодых ученых. — 2018. — № 12-4 (28). — С. 758–761.

[10] Чыпсымаа, М. Использование специальных знаний при расследовании преступлений, связанных с созданием, использованием и распространением вредоносных компьютерных программ // Применение специальных познаний в правоприменительной и профессиональной деятельности : сборник материалов региональной (межвузовской) научно-практической конференции, Красноярск, 27 мая 2020 года. — Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2020. — С. 71–77.

References:

[1] Yakshev, D. How bitcoin will enter the US state reserve. Analysis of the bill//Network publication "RBC." — 2024. - URL: <https://www.rbc.ru/crypto/news/66aa4c679a794731ce3c5396> (access date: 23.08.2025).

[2] Koryakin, I. USDT spun the turnover//Publishing house "Kommersant." — 2021. - URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7062862> (access date: 23.08.2025).

[3] BRICS countries discussed the possibility of using cryptocurrencies to counter sanctions pressure//Portal Investing.com. — 2024. - URL: <https://ru.investing.com/news/cryptocurrency-news/article-2543055> (access date: 23.08.2025).

[4] Norets, N.K. Is the digital ruble a cryptocurrency: Comparative analysis//Scientific Bulletin: finance, banks, investments. — 2021. — № 3 (56). - S. 90-96.

[5] Egorova, M. A., Efimova, L. G. The concept of cryptocurrencies in the context of improving Russian legislation//Lex Russica. — 2019. — № 7 (152). - S. 130-140.

[6] Vargoz. Crypto-criminal report 2023//BitNovosti information resource. — 2023. - URL: <https://bitnovosti.io/2023/03/27/otchyot-o-kriptokriminal-2023/> (access date: 23.08.2025).

[7] Pronchev, G. B. The formation of electronic-digital civilization: key concepts. Part 2//Theory and practice of social development. — 2022. — № 7 (173). - S. 47-56.

[8] Shalabaev, B. S. Smart contract as a computer program ("smart contract code")//Actual problems of modern law: the ratio of public and private principles: Collection of articles of the VIII International Scientific and Practical Conference (Symposium) of Young Researchers, Krasnodar, November 14, 2023. - Krasnodar: Research Institute of Topical Problems of Modern Law, 2024. - S. 236-240.

[9] Shishchenko, E. A. Problems of qualification of creation, use and distribution of malicious computer programs//Forum of young scientists. — 2018. — № 12-4 (28). - S. 758-761.

[10] Chypsymaa, M. The use of special knowledge in the investigation of crimes related to the creation, use and distribution of malicious computer programs//The use of special knowledge in law enforcement and professional activities: a collection of materials from a regional (interuniversity) scientific and practical conference, Krasnoyarsk, May 27, 2020. - Krasnoyarsk: Krasnoyarsk State Agrarian University, 2020. - S. 71-77.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.